

Просто из-за того, что правда о попытке убийства Феликса станет достоянием общественности, фракция первого принца окажется в крайне невыгодном положении.

Когда Моника указала на это, Луи тонко улыбнулся:

- Я никогда не думал, что увижу день, когда ты, человек, которого не волнует политическая борьба, заключишь со мной подобную сделку... как умно с твоей стороны.

- Ни Его Высочество Феликс, ни кто-либо другой не знает о покушении. Единственные в курсе правды – я и Кейси.

- Так ты хочешь, чтобы я притворился, что покушения никогда не было?

Она не ожидала, что подобное событие посчитают неслучившимся, Моника лишь хотела предотвратить казнь Кейси.

Когда Моника отчаянно упорствовала, Луи сказал назидательным тоном:

- Фракция первого принца не совсем едина. И он, и его мать, скажем так, не заинтересованы в троне. Они предпочли бы использовать честные методы, а не покушение... но не все, кто поддерживает первого принца, такие, - сделав паузу, Луи холодным взглядом посмотрел на Кейси. - Глупцы, которые делают ненужные вещи, такие как покушение на второго принца, будут тайно стерты из этого мира.

- Н-но, должен быть другой способ тайно все уладить, - Моника крепко прикусила губу и уставилась на Луиса со слезами на глазах.

В этот момент Луис Миллер мысленно просчитывал ходы. Для Луиса было бы лучше наложить на Кейси заклинание, воздействующее на разум, чтобы заставить ее признаться в названии экстремистской группы, прежде чем ликвидировать её во избежание лишних неувязок. Но поступи он так, то, скорее всего, не смог бы добиться сотрудничества Моника в будущем.

Сила Моника Эверетт, Безмолвной Ведьмы, была намного больше, чем она сама осознавала. И разрушение его барьера в очередной раз подтверждала это. Было бы обидно потерять ее сотрудничество.

Взвесив все факторы, Луи пришел к выводу:

- Если юная леди честно во всем признается, я обещаю не использовать заклинания, воздействующие на разум. Её отправят в монастырь и никогда больше не позволят ей появляться в обществе.

Это был лучший компромисс, который он мог предложить.

В ответ Моника глубоко поклонилась Луи:

- Спасибо, Луис.

- Взамен ты продолжишь сотрудничать с миссией по защите второго принца...

- Да! - ведьмочка без колебаний кивнула, а маг сузил глаза за своим моноклем.

Одной из причин, по которой он выбрал Монику в качестве телохранителя Феликса, было недоверие ведьмы к людям. Человек, который легко доверяет другим, не сможет служить охранником. И она в этом плане была лучшим кандидатом.

- Не позволяй себе слишком привязываться, - коротко посоветовал маг.

- А!?

Луис положил указательный палец на бровь Моника и заглянул ей в лицо:

- Помни, ты - одна из Семи Мудрецов, Моника Эверетт... а Моника Нортон студентка «Серендии» - это твое временное имя.

Плечи Моника дернулись.

- Никогда не забывай об этом, - как-то зловеще прошептал Барьерный Маг.

- Да.

Когда Моника кивнула, Луис уставился на нее с блеском в глазах.

Лин, которая молча наблюдала за этой сценой, пришла в голову странная мысль: "Эта напоминает похищение ребенка".

- Лин, проводи эту молодую леди в ближайший пост Магического Корпуса. Просто назови мое имя - и они предложат тебе комнату.

По указанию Луи, Лин, удерживающая Кейси, отрывисто кивнула:

- Конечно... Тогда, что насчет вас, мастер Луис?

- Мне нужно разобраться с этим едва уцелевшим барьером, - сказал маг, указывая подбородком на разрушенный фонтан.

Барьер, который Моника "позаимствовала", был переписан для использования против Конхового пламени, и уже не могло защитить всю школу. В конце концов, не оставлять же Барьерному Магу все как есть.

Моника извиняюще отпрянула назад, а Кейси, которая наблюдала за ней всё это время, окликнула ведьмочку:

- Моника.

От звучания своего имени из уст «подруги» её плечи дернулись. Она догадалась, что это её последняя встреча с Кейси. Девушка больше никогда не сможет присутствовать на балу или вернуться в академию.

Но Моника стояла, словно в тупике, глядя на Кейси с потерянным выражением лица, не зная, что сказать - извиниться или попрощаться.

Кейси улыбалась, как обычно, с опущенными бровями.

- Моника, я не собираюсь говорить "прости" или "спасибо". Я была твоим врагом, который пытался убить второго принца.

Ведьмочка молча стояла.

- В конце концов, я не твой друг, так что... пожалуйста, не смотри на меня так, - добавила девушка.

Впервые Моника почувствовала, что ее сердце сжалось так сильно, нос покалывало, а глаза защищало. В конце концов, с ее губ сорвалось неразборчивое сопение, а из уголка глаза упала слезинка.

- Ты не должна плакать по своим врагам, - грозно сказала ей Кейси.

- Но...

- Какой же ты мягкосердечный член Семи Мудрецов. Если ты будешь продолжать в том же духе, кто-нибудь однажды воспользуется тобой... как это сделала я, - возмущенный тон не был тоном обычной Кейси, заботливой и внимательной. - Ты должна возненавидеть меня. Если не можешь этого сделать, пожалуйста, просто забудь обо мне.

- Н-нет... - Моника покачала головой, пока разочарование охватывало её. - У меня хорошая память... Поэтому я никогда... никогда... не забуду тебя.

- Какая же ты хлопотная из Семи Мудрецов... - Кейси смеялась, чувствуя недоумение от ее слов.

Пока Моника горько рыдала и сопела, Кейси перевела взгляд на Лин и сказала:

- Теперь ты можешь забрать меня.

Лин слабо кивнула, и как только она это сделала, ветровой барьер окутал их тела. Дух Луи использовала заклинание полета, которое, вероятно, не окончит работать до тех пор, пока они не достигнут цели.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1720788>